

## Глава 5 - Никогда не сдавайся!

Мастер с отвращением смотрел на Тан Тяня, который пришёл после сражения с А Мо Ли. Он был в грязи, и его лицо выглядело опухшим после боя. Директор ощутил себя глупцом за то, что позволял этому мусору оставаться в академии целых пять лет.

Во всём виноват Мастер Цэнь!

Мастеру Цэню больше здесь не место...

Директор выглядел мрачным. Необходимо было угодить клану Чжоу. Внезапно он вспомнил, что решение оставить Тан Тяня было принято не только из-за Мастера Цэня, но ещё из-за Шангуан Цянь Хуэй. Цянь Хуэй была одной из лучших учениц Академии Эндрю. Она принесла им столько славы.

Хм, но теперь Шангуан Цянь Хуэй здесь нет...

- Тан Тянь, с завтрашнего дня тебе не нужно сюда приходить, — холодно объявил директор.

Удивлённый и шокированный Тан Тянь спросил:

- Почему?

- Почему? — директору этот вопрос показался забавным, и он с нажимом продолжил. — Странно, что ты задаёшь такой вопрос! Господи! Я столько лет был директором в этой академии, но ещё никогда не встречал никого, подобного тебе. Только взгляни на себя, ох, ты дерёшься, меряешься силами с другими, да ты просто варвар! Такое отребье, как ты, лишь портит репутацию Академии Эндрю! Убирайся сейчас же, тебе запрещено посещать Академию с сегодняшнего дня...

Директор наконец ощутил, что наконец на ком-то сорвал своё плохое настроение, которое так долго сдерживал в себе, и почувствовал себя лучше.

Единственное, что его сейчас раздражало, был чванливый взгляд Тан Тяня, но ему было не до него.

- А теперь слушай, ни одна академия не примет такой отброс, как ты. Убирайся немедленно, в твоей голове один мусор! После пяти лет развития ты с трудом отточил основы боевого искусства. Ты будешь жить в трущобах, грязных и замусоренных. Всё вокруг будет такими же отбросами, как и ты!

Директор высоко поднял голову и взглянул на Тан Тяня с презрением и пренебрежением.

- И знай, Мастер Цэнь уходит вместе с тобой! Этот чёртов старик, он крупно ошибся, сблизившись с тобой. Теперь ему придётся расплачиваться за это...

Директор продолжать бушевать.

Изнаненная рука схватила его за шею.

Лишь мгновение назад Тан Тяню было всё равно. Но теперь он был подобен разъярённому тигру, чья шерсть стояла дыбом, а взгляд был наполнен желанием убивать. На его лбу вздулись вены, исказив лицо.

Глаза директора выглядели пустыми, и он был готов вот-вот потерять сознание.

Стискивая шею директора, словно клешнями, Тан Тянь притянул его так, чтобы лучше видеть его лицо.

Пронзительный взгляд юноши заставил директора тряхнуться от страха.

Этот мерзавец сумасшедший! Сумасшедший! Он действительно напал на директора!

Замдиректора и другие мастера были в шоке.

- Как вы смеееете унижать Мастера Цэня! — казалось, сейчас это был совсем другой человек. Глаза юноши были выцветшими, пока он душил директора так, будто таскал в руке дохлую собаку. Дюйм за дюймом он подтаскивал толстого директора к себе.

Тан Тянь взревел. Все задрожали от страха.

Ярость Тан Тяня пронзала всё его тело. В Академии Эндрю Мастера Цэня он уважал больше всех. А этот чёртов толстяк посмел его оскорбить!

Со смертью играет!

Стиснув руку директора, Тан Тянь потянул её к себе со всей силой.

Бам!

Лоб Тан Тяня с силой врезался в лицо директора. Брызнула кровь, раздался крик боли.

Бам!

Атаковав директора так, он ощутил головокружение. Все вокруг застыли, поражённые его безумным поведением.

Он ослабил хватку, и директор упал на землю, как кусок грязи.

По лицу Тан Тяня струилась кровь, но оно оставалось безразличным, а взгляд — злобным. Он оглядел других мастеров, прежде чем выйти. Остальные мастера были в шоке от его агрессивности.

Зарывав, он пошёл прочь к воротам академии.

- Да как он посмел напасть... — сказал дрожащим голосом один из мастеров, сделав попытку подавить страх.

Внезапно Тан Тянь развернулся и злобно уставился на него, по лицу юноши всё ещё текла кровь, и напуганный мастер больше не произнёс ни слова.

Все мастера, которые там находились, обладали большей властью, чем Тан Тянь. Но Тан Тянь показал им ту сторону силы, которую они ещё не видели, такую жестокую и яростную, что все учителя замолкли от страха.

Вновь отвернувшись, Тан Тянь вышел.

Все ученики, которые шли в Академию Эндрю, были так напуганы мрачным выражением лица

Тан Тяня, что предпочли пойти обходным путём.

Сердце юноши начало успокаиваться. Видя знакомые деревья и траву, он понял, что завтра сюда уже не вернётся, и ощутил лёгкую печаль. Прикусив губу, он высоко поднял голову, вновь принимая обычный вид, словно ему было всё равно.

Даже если мне придётся уйти, я, Тан Тянь, покину это место с высоко поднятой головой!

Стоило ему выйти из ворот, как его нагнал голос Мастера Цэня.

- Тан Тянь!

Замерев, он медленно обернулся. Действительно, это Мастер Цэнь...

- Мастер... — пробормотал Тан Тянь.

Впервые он оказался в такой неловкой ситуации. Если бы не он, Мастера Цэня не выгнали бы из Академии Эндрю. Мастер Цэнь так заботился о нём, а он принёс ему столько неприятностей.

Нахмурившись, Мастер Цэнь произнёс без тени гнева или грусти:

- Не вини себя. Я всё равно уже давно подумываю уйти на пенсию.

Тан Тянь опустил голову, как ребёнок, который сделал что-то плохое.

- Тан Тянь! — голос Мастера Цэня стал суровым. — Подними голову!

Тан Тянь невольно подчинился.

Мастер Цэнь смотрел на этого необузданного юнца и видел в нём юного себя.

Как и Тан Тянь, он был необузданным, безумным, упрямым и не любящим проигрывать.

Это и есть молодость!

Выражение его лица смягчилось, и он подбодрил Тан Тяня:

- Не сдавайся!

Эти слова тронули сердце Тан Тяня, и по его щекам заструились слёзы. Небо прояснилось, в его сердце засияло солнце, и он ощутил это покалывающее тепло.

Он поднял голову, не обращая внимания на то, что его зрение затуманилось, и ответил мастеру как подобает солдату:

- Мастер, я никогда не сдамся!

И после этих слов он ушёл.

Как стыдно... Я на самом деле расплакался перед ним...

Он навсегда запомнит размытый, но добрый и согревающий душу силуэт Мастера Цэня.

Придя домой, Тан Тянь лёг в кровать.

Его гнев постепенно угасал, уступая место равнодушию. После пяти лет службы его просто взяли и выгнали, неудивительно, что он ощущал равнодушие.

Они ничего не мог поделать с тем, что его прогнали из академии. Он избил директора, поэтому ничьи мольбы не смогут вернуть его обратно. Но Тан Тянь ничуть не жалел о том, что сделал. Успокоившись и обдумав ситуацию, Тан Тянь осознал, что в ней что-то нечисто. Он мирно жил в Академии Эндрю пять лет. И тут, как гром среди ясного неба, ему приказывают уйти, за этим явно кто-то стоит.

Хм, теперь он точно должен найти того, кто в этом виноват!

Погрузившись в раздумья с головой, он вспомнил, что столкнулся с несколькими учениками утром, может, причина в них? Тан Тянь мысленно сделал об этом пометку. Выяснить это будет нетрудно. Он прекрасно знал, какими были эти люди. Если это они сделали, они будут с гордостью говорить об этом на каждом углу академии.

Что же делать теперь, раз его выгнали из академии.

Пока он был в академии, все было неплохо, потому что город Звёздный Ветер содержал учеников академий. Денег, которые выдавали, было немного, но на поддержание жизни хватало.

Другие академии точно не примут меня, значит, помощи от них ждать не стоит. Какую же тогда работу мне искать?

Таким образом, Тан Тянь решил, что с завтрашнего дня начнёт искать работу, мытьё посуды или что-то в этом роде, лишь бы хватало на жизнь.

Пока он будет работать, он продолжит развиваться. Он не верил, что рост чисел на его бронзовой пластинке ничего не значил.

Это была его цель. Даже сейчас он не позволял себе думать о том, что можно сдать.

К этой цели он стремился уже пять лет, с чего бы ему от неё отказываться?

Приняв это решение, Тан Тянь не ощущал никаких сожалений. Он чувствовал усталость от сражения с А Мо Ли и расправы с директором.

Но перед сном он заставил себя натереться целебным маслом, которое ему дал А Мо Ли.

Натеревшись маслом, он больше не мог противостоять сну. Зевнув, он заснул.

Пока всё подождёт, сон ему необходим!

Когда Тан Тянь проснулся, небо уже было тёмным, а сам он — голодным.

Он поискал, чем бы ему набить живот.

Выспавшись, он убрал на задворки сознания всё, что произошло вчера, ощущая себя обновлённым.

- Эй, эй, эй! — Тан Тянь потянулся и нанёс несколько резких ударов с гордым видом.

Хоть тот тупой телёнок и казался лукавым, он всё же был хорошим человеком. То целебное

масло, которое он дал, оказалось эффективным и сняло боль в спине, которую он потянул. Раны на его руке и лбу зарубцевались.

Вспоминая о бое с А Мо Ли, Тан Тянь ощутил, что тут что-то не так.

Его собственные реакции тела стали быстрее, чем мысль.

Это было странно.

Он впервые с этим столкнулся. Вчера он об этом не подумал, поскольку ужасно устал. Но теперь, когда он это вспомнил, он понял всю таинственность этого события. Он приподнял брови и полдня размышлял об этом, но всё не мог понять причину.

Неважно, не стоит на этом заикливаться.

Тан Тянь был сообразительным, не тупым, но и не гением. Когда он чего-то не понимал, он не тратил слишком много времени на размышления.

Поэтому он тут же выбросил это из головы.

Очистив свой разум, он начал обычные занятия, оттачивая основные техники кулачного боя.

Каждое движение ощущалось по-иному.

Все движения были лёгкими и последовательными. Казалось, что если он чего-то захочет, его рука, ведомая основами кулачного боя, сама сотворит движение.

Даже не переворачивая Бронзовую Пластинку, Тан Тянь знал, что он идеально отточил основы кулачного боя!

Ещё раз!

Получилось!

Ещё!

Повторив десять раз, он убедился, что довёл до идеала всё. Учитывая предыдущие случаи, бронзовая пластинка должна распознать, что Тан Тянь довёл до идеала основы кулачного боя.

Это удивляло Тан Тяня. Основываясь на опыте, он мог сказать, что ему требовалась по крайней мере ещё неделя, чтобы идеально отточить основы кулачного боя.

Пять лет изучая основы боевых искусств, он стал хорошо в них разбираться. Он мог с закрытыми глазами предсказать, каким будет процесс их развития.

Но он не стал много думать об этом. Теперь у него была другая проблема, основы какого боевого искусства изучить ему следующими?

Он почесал в затылке.

Задумавшись, Тан Тянь не осознавал, что, пока он практиковал основы кулачного боя, числа на бронзовой табличке продолжили расти.

...

999 998!

999 999!

1 000 000!

Как только он в последний раз повторил движения основ кулачного боя, числа дошли до 1 000 000! Река над числами засветилась и быстро начала расти, охватывая Бронзовую Пластинку ослепительным сиянием.

Ослепляющие лучи поглотили Тан Тяня.

<http://tl.rulate.ru/book/330/71716>